

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-492-514>

<https://elibrary.ru/SXNNKY>

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

**С.М. Рябов,
А.И. Попович**

**ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ 1572 г.
ГЛАЗАМИ ИВАНА ГРОЗНОГО:
В ПОИСКАХ ИДЕАЛА ХРИСТИАНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ¹**

*Исследование выполнено
при финансовой поддержке Министерства науки
и высшего образования Российской Федерации
в рамках Программы развития
Уральского федерального университета имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического
академического лидерства «Приоритет-2030»*

Аннотация: В статье исследуется восприятие событий Варфоломеевской ночи 24 августа 1572 г. царем Иваном IV Васильевичем в дипломатической корреспонденции. Не только династические связи, торговые и дипломатические контакты, но и единое пространство, в котором циркулировали идеи, определили взаимный интерес друг к другу России и Франции. Через компаративное рассмотрение русско-французских стратегий восприятия разных политических культур демонстрируется, что значимую роль в них играли образы и репрезентации власти. Исследование показало, каким образом и с какими возможными целями русский царь, давая оценку парижской резне и прибегая к десакрализации образа французского короля Генриха III, формулировал свое представление об идеальном христианском правителе, а следовательно, и о самом себе в международном контексте.

Ключевые слова: Варфоломеевская ночь 1572 г., Иван IV Васильевич, Генрих III, дипломатическая корреспонденция, русско-французские отношения, десакрализация власти.

¹ Авторы выражают благодарность за оказанную помощь д.и.н. Владимиру Владимировичу Шишкину.

*Sergey M. Ryabov,
Alexey I. Popovich*

ST. BARTHOLOMEW'S DAY MASSACRE THROUGH THE EYES OF IVAN THE TERRIBLE: IN SEARCH OF THE IDEAL OF CHRISTIAN AUTHORITY

Acknowledgements: The research funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Ural Federal University project within the Priority-2030 Program) is gratefully acknowledged.

Abstract: The article examines tsar Ivan the Terrible's perception of the events of St. Bartholomew's Day massacre in his diplomatic correspondence. Dynastic ties, trade and diplomatic contacts, along with the common space in which ideas circulated, determined the mutual interest of Russia and France in each other. The comparative study of Russian-French strategies of perception of different political cultures shows that images and representations of power played a significant role in them. The study reveals how and for what possible purposes the Russian tsar assessed the Paris massacre and resorted to the desacralisation of image of French King Henry III. Ivan the Terrible formulated his idea of an ideal Christian ruler and therefore himself in an international context.

Keywords: St. Bartholomew's Day massacre, Ivan the Terrible, Henry III of France, diplomatic correspondence, Russian-French relations, desacralisation of authority.

Будоражащие воображение современников и потомков события Варфоломеевской ночи 24 августа 1572 г. продолжают волновать отечественных и зарубежных исследователей [29; 40; 32]. Как было отмечено П.Ю. Уваровым, «при столь ограниченном предмете исследований, как история одного события, поле интерпретаций остается столь же неисчерпаемым, сколь неисчерпаемы и вопросы, задаваемые историками» [22, с. 18]. При этом восприятие парижского кровопролития царем Иваном IV Васильевичем (1533–1584) до сих пор нуждается в должном осмыслении, не ограничивающемся оценкой масштаба идейного влияния, произведенного Варфоломеевской ночью.

Анализ мыслей и высказываний Ивана IV по поводу французских событий 1572 г. осложняется утвердившимся в исторической литературе представлением, что в XVI в. не было более далеких друг от друга стран, чем Россия и Франция. Такая точка зрения, несмотря на суще-

ствовавшие авторитетные исследования [54; 33; 7], доминировала до недавнего времени [38; 55; 1; 45; 19], когда, наконец, можно наблюдать переосмысление этой позиции [12; 27].

Первые опосредованные контакты между двумя государствами были уже во время правления Ивана III (1452–1505) и Карла VIII (1483–1498). Известно, что 21 мая 1485 г. папа Иннокентий VIII (1484–1492) обратился к великому князю Московскому с просьбой не начинать войну с ливонским магистром Иоганном Фрайтагом фон Лорингхофеном (1483–1494) и с Казимиром IV (1440–1492), королем Польши и великим князем Литовским, так как последний требовал от Святейшего престола гарантий безопасности восточных границ своих владений для участия в крестовом походе против турок-османов. В Западной Европе ходили слухи, что русский государь прислушается к призывам главы Католической церкви, так как просит от него дарования королевской короны [4, с. 156–157]. Слухи, конечно, не могли пройти мимо французского королевского двора, где в это время начинают проявлять немалый интерес к странам Северной Европы и бассейна Балтийского моря [36; 27, с. 93–108].

Опосредованная роль Франции видна и в русско-имперских переговорах 1489–1494 гг., а также в дальнейшем построении Русским государством своей внешней политики в Европе. Мир, заключенный римским королем Максимилианом (1486–1519) с французским королем Карлом VIII, привел к первому сближению Габсбургов и Рюриковичей: сыну императора Фридриха III (1452–1493) требовался союзник, способный предоставить войска для борьбы с Ягеллонами за венгерский престол. Великому князю же был необходим равноправный альянс с могущественной западной державой, по возможности скрепленный заключением брака, чтобы подчеркнуть независимость и международный авторитет Русского государства. Интересно, что отправленный в Москву и находившийся там в июле–августе 1490 г. императорский посол Георг фон Турн, помимо обсуждения договора об оказании Иваном III военной помощи в деле завоевания Максимилианом «Угорского королевства», интересовался возможностью предоставления русским государем войск против короля Франции [48, стб. 30]. Интерес этот тактично был оставлен русской стороной

без ответа².

Укрепление связей между Рюриковичами и Габсбургами продолжилось. Этому не помешала и новость, привезенная в Москву послами великого князя, бывшими на рейхстаге в Нюрнберге 22 марта 1491 г., связанная с Французским королевством: послы сообщали, что «король обручал до их приезда у Бретанское кнieni дочь», т. е. посватался к герцогине Анне Бретонской [48, стб. 64]. Это сватовство, как известно, было воспринято королем Карлом VIII как явно недружественный жест: в 1492 г. между Валуа и Габсбургами начался новый виток борьбы, который заставил Максимилиана пойти с Владиславом II Ягеллоном (1471–1516), королем Чехии и Венгрии, на заключение 7 ноября 1491 г. Пожонского мирного договора, фактически аннулировавшего все соглашения римского короля с великим князем Московским, которые вне противостояния с Ягеллонами теряли смысл. Иван III, к 1493 г. утративший всякие иллюзии о возможности скорого европейского признания, стал воплощать в жизнь идею московского державного суверенитета, а свою европейскую политику ограничил узким кругом сопредельных и близких держав: Ливонией, Пруссией, Литвой, Польшей, Данией и Швецией [4, с. 177–198].

Так, Франция оказывала свое влияние на внешнюю политику Русского государства уже с самого начала активного его утверждения на международной арене после освобождения от ордынской зависимости в 1480 г., несмотря на отсутствие политических или экономических связей. Возможно, первым прямым опосредованным контактом между французским королем и великим князем Московским стал прием Карлом VIII в Туре в 1490 г. брата великой княгини Московской Софьи Палеолог Андрея вместе с сопроводительным письмом и подарками от Ивана III. Как известно, именно французскому монарху старший сын последнего деспота Мореи Фомы Палеолога (1428–1453) продал свои призрачные права на византийский престол [16, с. 217; 15; 27, с. 91–92].

В XVI в. отношения между Россией и Францией находят еще больше точек соприкосновения. В частности, известно о двух посланиях 1518 и 1519 гг. великого князя Василия III (1502–1533) королю Франциску I

² В случае положительного ответа русской стороны отношения между Русским государством и Священной Римской империей походили бы на отношения между сюзереном и вассалом.

(1515–1547). Первое касалось возможности заключения союза между Русским государством, Тевтонским орденом и Французским королевством против Ягеллонов и Габсбургов. Вторым посланием великий князь попытался вмешаться в выборную ситуацию, связанную с вакантным тронем Священной Римской империи, и поддержал претензии на императорский венец Франциска I. Однако оба послания, по-видимому, так и не достигли адресата. Тем не менее стоит отметить, что, предлагая Валуа альянс против Габсбургов, великий князь Московский был хорошо осведомлен об итальянских войнах и разворачивающейся борьбе за военно-политическую гегемонию в Европе [23, с. 210–241; 5; 27, с. 94–99]. К этому времени «обязательной составной частью наказов русским послам, отправляемым за границу, являлось предписание “пытати”, как обстоят “дела” у государей, к которым они отправлялись» [8, с. 177–178]. Послам и гонцам рекомендовалось собирать сведения о европейских делах по формуле «проведати тайно»: при московском великокняжеском дворе прекрасно понимали, что при монарших дворах могут получить искаженную информацию и пытались разыскать альтернативные источники ее приобретения [8, с. 179].

На исходе итальянских войн, в 1555 г., Генрих II (1547–1559) отправил дружеское письмо в Москву к Ивану IV с предложением объединиться для борьбы с Габсбургами, создав альянс, который составили бы Россия, Франция, Османская империя и Швеция. Послание, однако, не дошло до царя и попало в руки императорских агентов [6; 27, с. 108–118].

В 1560-е гг., после захвата Нарвы русскими войсками в ходе балтийских войн, французское купечество приступило к организации торговли с Русским государством [20]. Так для французских послов и королевского двора появился еще один стабильный канал получения информации.

К этому моменту Русское государство уже не было *terra incognita* для французов: в Париже читали сочинения о России поляка Матвея Меховского (1517), немцев Иоганна Боэмия (1520), Иоганна Фабри (1526), Себастьяна Мюнстера (1544) и Сигизмунда Герберштейна (1549), итальянца Павла Иовия (1525), голландца Альберта Кампенского (1543) [21, с. 217]. В королевской канцелярии государственный секретарь Жан Дютье, ведавший иностранными делами, регулярно получал известия о русских делах от французских послов в Венеции

и в Константинополе [37]³. Наконец, королевский архивист Жан Дю Тийе в 1540-х гг. открыл, благодаря перлюстрации старинных грамот, что через Анну, дочь киевского князя Ярослава и жену Генриха I, французский и русский дома связаны родственными узами [53].

Русское государство и Иван IV в восприятии современников-французов

По словам И.Я. Эльфонд, «общественная мысль во Франции на протяжении всей эпохи гражданских войн XVI в. особое внимание уделяла проблеме тирании и деспотического государства» [28, с. 252]. На этих вопросах сосредоточены сочинения Франсуа де Бельфоре, Жана Бодена и Луи Ле Руа, хотя всплеск интереса к Русскому государству и к фигуре Ивана IV во французской публицистике произойдет уже после Варфоломеевской ночи, в особенности в 1580-х гг., когда противники короля Генриха III приступят к десакрализации образа монарха, определяя его не иначе как тирана [34; 31; 11].

Одно из первых французских сочинений о России принадлежит перу историка, политического мыслителя и переводчика Луи Ле Руа. В сочинении «Рассмотрение французской и всеобщей истории нашего времени» (1567) он упоминает о Московии исключительно рядом с восточными государствами: монархиями «Константинополя, Великого Хана, Катая». В этом труде наиболее типичными чертами века представлены варварство и бесчеловечность, проиллюстрированные примерами зверств русских войск Ивана IV во время балтийских войн. Автор заключает: «...следует ли даже упоминать о тех жестокостях, которые московиты совершали в Ливонии и Литве» [28, с. 252]. Не случайно сравнение русских с турками-османами по характеру проводимой политики, а также специфике повседневной жизни [28, с. 253].

В комментариях к «Политике» Аристотеля (1568) Ле Руа пошел за мыслью Никколо Макиавелли, считавшего, что доблесть как характеристика государства способна перемещаться во времени и в пространстве, переходя от одного народа к другому. Французский мыслитель писал: «Доблесть имела свое изначальное местопребыва-

³ Позднее одним из основных информаторов французского королевского двора о Русском государстве станет посол в Дании Шарль де Данзе, поступивший на эту должность в 1548 г. и пробывший на ней до самой своей смерти в 1589 г. [30; 39].

ние в Ассирии, откуда она переместилась в Мидию, затем перешла в Персию, в конце концов, так она блуждала, пока не пришла обитать в Рим. И хотя со времен крушения Римской империи не было ни того, чтобы она сохранялась длительное время, ни такого места, где бы мир имел свою доблесть собранной и единой, это восполняется тем, что она распространена по многим местам, как то Франция, Кастилия, Португалия, Германия, Англия, Польша, Московия, империи турок и султана...» (цит. по: [21, с. 222–223]). Русское государство, по сравнению с другим трудом Лу Руа, названо в числе тех, где «обитает доблесть», однако интересно место в ряде перечисленных государств: между Польшей и Османской империей. Такое срединное место, занимаемое державой Ивана IV, между Европой и Востоком, в целом характерно для французских сочинений рассматриваемого периода.

В ряд могущественных и стабильных государств Россию также поставил знаменитый французский мыслитель Жан Боден в труде «Метод легкого познания истории». Доказывая правильность и превосходство монархии как формы правления, он отмечал, что «длительностью существования отличаются королевства мавров, французов, московитов, поляков, готов и британцев, а ведь все они не знают власти оптиматов и не восприимчивы к идее демократического правления» [42, с. 243].

Первый французский историко-этнографический труд, в котором целая глава была посвящена Русскому государству, принадлежит перу писателя, поэта и историка Франсуа де Бельфоре и носит название «Всеобщая история мира» (1570). Главными источниками для автора стали сочинения Иоганна Боэмия и Сигизмунда Герберштейна. Вслед за ними московиты изображаются склонными к распутству и пьянству. Отмечается, что в Московии распространена практика продажи себя в рабство, а также ростовщичество. Русские купцы обвиняются Бельфоре в нечестности и хитрости⁴. В военном отношении московиты изображаются яростными бойцами, которые, хотя и начали использовать огнестрельное оружие, до сих пор прекрасно владеют

⁴ Такие оценки русского купечества появляются в европейских сочинениях уже в конце XV — начале XVI в. Связано это с тем, что информацию чаще всего предоставляли ливонские ганзейские купцы, которые тяжело переживали ломку привычных устоев русско-ганзейских отношений: понятная для европейцев торговля с Новгородом «по старине» после завоевания этой городской коммуны Иваном III стала невозможна [4, с. 166–167].

луком, что делает их «поистине скифами». Согласно сочинению Бельфоре, письменная культура в Русском государстве присутствует, но распространена, по сравнению с западноевропейскими странами, слабо. Круг наук московитов ограничен: присутствуют лишь греческий язык, грамматика и музыка. Французский мыслитель отмечает наличие у московитов законодательства, обращается к архитектуре Москвы, а также уделяет внимание религиозным вопросам. Так, Бельфоре находит точки соприкосновения между католической церковью и православной: признание таинства исповеди, наличие монашества, почитание святых, соблюдение постов, уплата десятины. По-видимому, это фиксируется для того, чтобы одновременно указать на глубинную расхождений с «истинными еретиками» — протестантами, гугенотами, а также, возможно, для сохранения надежды на окончательное преодоление Великой схизмы [21, с. 217–222].

Немалую роль в создании негативного образа Русского государства играла пропаганда времен военного противостояния за Прибалтику, распространявшаяся в многочисленных «летучих листках» [24, с. 410–481]. Неудивительно, что Варфоломеевская ночь 24 августа 1572 г. стала кульминацией общеевропейской борьбы интересов.

Мнение Ивана IV о событиях Варфоломеевской ночи

Новость об убийстве гугенотов в Париже довольно быстро достигла ушей Ивана IV. Благодаря купеческим сетям сообщения о Варфоломеевской ночи стремительно распространились среди европейских дворов. Неофициально 26 августа об этом узнала Елизавета Английская (1558–1603), 2 сентября об этом доложили папе Григорию XIII (1572–1585), в начале сентября — королю Испании Филиппу II (1556–1598) [17, с. 156–163]. Когда французский посол Жан де Монлюк, епископ Валанса, в середине сентября 1572 г. прибыл в Краков для переговоров о польской короне для герцога Анжуйского, поляки уже бурно обсуждали парижскую резню, и кандидатура Генриха де Валуа на вакантный польско-литовский трон встретила резкое неприятие, особенно среди православной и протестантской знати⁵.

⁵ Для польско-литовской знати Варфоломеевская ночь, должно быть, стала настоящим шоком. Известно, что все 1560-е гг. из владений Сигизмунда II Ав-

В сентябре 1572 г. состоялся съезд литовских магнатов в Рудниках. На нем ряд наиболее влиятельных литовских аристократов во главе с воеводой виленским Миколаем Радзивиллом Рыжим и старостой жмудским Яном Ходкевичем приняли решение вступить в контакт с Москвой, чтобы «обрати» на трон Речи Посполитой младшего сына русского царя — Федора Иоанновича. Условиями литовской стороны стали прошение дачи присяги от Ивана IV и двух его сыновей, что они не будут посягать на «свободы, права и вольности» шляхты и что между Польско-Литовским государством и Россией будет заключен «вечный мир» и союз [35].

В октябре грамоту к русскому царю с предложениями литовских магнатов повез гонец Степан Матвеев, от которого, вероятно, царь узнал и о зверствах Варфоломеевской ночи [26, с. 47–48]. Наверняка в Москве уже знали о случившемся от иностранных купцов и факторов, проживавших в Немецкой слободе (в германских землях известия стали распространяться не позже 29 августа), а литовский курьер только подтвердил все слухи. Уже тогда эти новости произвели на Ивана IV сильное впечатление: на переговорах с послом литовских магнатов Михаилом Гарабурдой, проходивших в феврале–марте 1573 г., царь напрямую пригрозил Речи Посполитой войной в случае избрания Генриха Анжуйского польским королем и великим князем Литовским: «А возьмете ли французского, и вы, Литва, ведайте, что мне над вами промышлять» (цит. по: [26, с. 64]).

Тема Варфоломеевской ночи имела продолжение в связи с прибытием в Москву в июне 1573 г. гонца от императора Максимилиана II Габсбурга (1564–1576) Магнуса Паулюса, дворянина из Бранденбурга. Император и его окружение, опасавшиеся усиления Франции в случае избрания на престол Речи Посполитой французского принца и продвигавшие своего кандидата, сына императора Эрнеста, сделали попытку привлечь на свою сторону русского царя. Магнус Паулюса в своих «ре-

густа пристально следили за действиями французской короны по примирению католиков и гугенотов внутри страны. Некоторые ближайшие советники короля, в частности архиепископ Гнезненский Якоб Уханьский, прямо ставили политику регентши и королевы-матери Екатерины Медичи в пример. В 1564 г. появился даже проект передачи польско-литовского венца после смерти бездетного Сигизмунда II Августа в руки Валуа, о чем польской стороной велись переговоры с французским послом в Риме графом де Турноном [14; 41; 25].

чах» поведал о «кручинах», которыми был охвачен император. Главная же «кручина» была связана с Варфоломеевской ночью, о событиях которой императорский гонец рассказал Ивану IV следующее:

...король Францовской воевался с королем Нафарским, а воевался, умыслил злодейским обычаем, чтоб с ним помириться, а помирился, зговори сестру свою за Нафарского короля. И король Нафарской приехал на свадьбу, а с ним многие люди великие приехали. И король Нафарского, зятя своего, изымал и посадил в тюрьму, и ныне сидит в тюрьме, а людей его, всех бояр и дворян, всяких людей и з женами и з детьми тое же ночи побил и до одинова, а сказал — побил их для веры, что они не его веры, да которое и его земли тое же веры с тем королем з Нафарским, а Францовский не той веры, и корол Францовской и тех побил; всего в то время побил всякого человека и со младенцы до ста тысяч. И королю и всей цысарской области и всем крестьянским государем пригоже о том болезновати и кручинитися, а с тем злодеем со Францовским не знатца, кроме над ним мсти: то, чего ни в которых землях не бывало, что он учинил <...>. А се ныне король Францовский... брата своего отпускает на королевство Полское и на Великое княжество Литовское, а по ссылке Турского салтана, и то цесарю кручина ж... (цит. по: [13, с. 224–227; см. также: 8, с. 171–172]).

Узнавший, что на элекционном сейме 9 мая победу одержал сын Екатерины Медичи, император Максимилиан II, приказав передать Ивану IV в таких подробностях сведения о парижской кровавой свадьбе, несомненно, рассчитывал на произведенный эффект и обострение русско-польских отношений с целью воспрепятствования прибытию в Польшу Генриха де Валуа, одного из инициаторов религиозной бойни [37, с. 39].

Русский двор, таким образом, благодаря письму Максимилиана II, был подробно извещен как о ключевых событиях гражданской войны во Франции, свадьбе Генриха Наваррского и Маргариты де Валуа и последующем избиении гугенотов в Париже и крупных городах, луврском плене короля Наварры и международном резонансе этих событий. Магнус Паулюс явно рассказал о том, что дочь Максимилиана, королева Франции Елизавета Австрийская, жена Карла IX (1560–1574), будучи на седьмом месяце беременности, сама подверглась опасности во время резни и умоляла мужа остановить избиения.

Император так и не смог простить своего зятя, Екатерину Медичи и Генриха де Валуа [27, с. 148].

Реакция Ивана IV на письмо императора была мгновенной. В послании панам-раде от 15 июля 1573 г. русский царь упрекал их, что они выбрали французского принца на престол Великого княжества Литовского, послушавшись веления османского султана, что приведет к неизбежному кровопролитию и ущербу для всех христианских государств:

И мы тому удивляемся, которым обычаем королевича французского полюбили себе на господарство мимо нашего господарства как бы на розлите крови всего хрестьянства, занеже французский по турского солтана присылце будет з ним во дружбе и в послушании. И фъранцузскому будучи у вас на господарстве по турского солтана велению быти з нами и с цесарем в недруже кто всему хрестьянству будет, ко многому кровопролитю. И вы б, панове, попометовавши на свое хрестьянство и наводцы на зло хрестьянское не были, и того доброго дела, што к покою и к пожитку всего хрестьянства не опустили и о то постаралисе, штобы тое доброе дело к покою и пожитку всего хрестьянства свершилося [52, s. 1–16].

В послании королю Дании Фредерику II от 31 июля 1573 г. он просил не пропускать «Андрыха» через датские владения, сухопутные и морские. Несмотря на всевозможные усилия французского посла в Дании Шарля де Данзе, король Фредерик II не поверил официальной версии французского двора о событиях Варфоломеевской ночи, заключавшейся в «установлении разумного порядка» и «сохранении подданных в мире и спокойствии», приняв сторону Ивана IV [51, стб. 103–106]⁶. Свой маршрут в Польшу Генрих Анжуйский был

⁶ Прочитируем одно из писем дипломата Карлу IX: «Я писал вам 23 октября, что убедил короля Дании, который находился в плохом самочувствии, выслушать меня по вопросу того, что произошло в Париже, как Ваше Величество и поручили мне сделать двадцать четвертого и двадцать восьмого августа. Он ответил мне как в письменной форме, так и попросил высказаться господ из своего совета, что вкратце заключается в том, что он не испытывает меньше радостных чувств и удовольствия от вашего процветания и величия и не испытывает скорби по поводу случившегося, узнав с радостью о быстром установлении вами разумного порядка с целью сохранить ваших подданных в мире и спокойствии, чтобы предотвратить

вынужден прокладывать через союзные Франции Пфальц, Гессен, Саксонию и Бранденбург, что усложнило логистику⁷. В тот же день, 31 июля 1573 г., Иван IV написал и императору Максимилиану II, прямо высказав свои мысли по поводу парижской резни:

А что, брат наш дражайшей, скорбиш о кровозлите, что учинилос у францовского короля в его королевстве, нѣсколко тысяч и до сущих младенцов избито, и о том крестьянским господарем пригоже скорбѣти, что таковое безчеловѣчество французской корол над толиким народом учинил и кров толикую без ума пролил [43, с. 209; см. также: 13, с. 216].

Для московского двора выбор поляков и литовцев в пользу одного из организаторов религиозной бойни казался противоестественным. По предположению Я.С. Лурье, «в 1573 г. русский царь действительно еще не знал, представители каких “вер” боролись в то время между собой во Франции» [13, с. 229], тогда как «разговоры габсбургских дипломатов о “безчеловечестве” французского короля были только предлогом для организации лиги против этого короля, султана и европейских протестантов» [13, с. 227]. Проблема веротерпимости европейских правителей Ивана IV, судя по всему, мало интересовала.

Одна из важнейших задач, решаемых русским царем в дипломатической переписке, — «не только приписать негативные качества оппоненту, но и объяснить собственное поведение соответствием религиозному идеалу христианского правителя» [2, с. 114–115; см. также: 3]. Дипломатическая переписка была международной площадкой распространения религиозных и политических идей Московского государства. Обличение единовѣрных кровопролитий правителем-мучителем было топосом христианской литературы и довольно часто встречается в посланиях Ивана IV, который и сам нередко становился адресатом подобных обвинений. О кровопролитии как не достойном христианского правителя поступке царь писал, например, польскому королю Стефану Баторию в 1579 и 1581 гг.: «И ты пишешься благоче-

причинение страданий дурными людьми добрым и что, наконец, вы всегда найдете в нем самого преданного и верного друга» (перевод наш. — С.Р.) [30, с. 172–179].

⁷ Одновременно с этим король Дании задержал в Зунде французских представителей и польскую делегацию, отправившихся встречать избранного монарха, о чем его не преминул поблагодарить в послании от 5 сентября 1573 г. Иван IV.

стив и побожен, и ты не слушай же злочестивых разуму, и себя благочестием и побожеством прослави, а напрасно христианской крови не проливай» [46, с. 360]; «Пишешь и зовешься государем хрестьянским, а дела при тебе делаютца не прилишны хрестьянскому обычею: хрестьяном не подобает кровем радоватися и убийствомъ и подобно варваром деяти» [44, с. 219].

Отвечая на схожие обвинения со стороны Андрея Курбского, царь утверждал, что справедливо наказывает изменников и отступников христианства, а не проливает кровь единоверных людей. Сам факт ответа свидетельствует, что полемика с Курбским не ограничивалась их личным противостоянием и оценками; послания широко распространялись, а их идеи становились достоянием большого круга людей. Помня об этом, важно задаваться вопросом: как и кем должно было быть интерпретировано его суждение о Варфоломеевской ночи?

Интересно, что Иван IV не заимствует из рассказа Магнуса Паулюса сведения о числе убитых; он говорит о нескольких тысячах, но никак не о сотне тысяч жертв. Акцент на гибели младенцев перенесен явно не случайно, в данном контексте он выступает дополнительным штрихом к портрету несправедливого правителя и является традиционной аллюзией на избивание младенцев Иродом Великим.

Урон, нанесенный «христианскому миру», европейским королем, «без ума» уничтожающим собственное население, вновь заострял тему текущих военных противостояний, в которых разные правители — адресаты дипломатических посланий — играли неоднозначные роли. Если полемика царя с Курбским приобретала черты метафизического противостояния в преддверии Страшного суда [10, с. 82–181] и взаимоисключающего для участников полемики поиска оснований для индивидуального спасения [18], то международный уровень высказываемых мыслей ставил перед Иваном IV более глобальные задачи. Приведенным высказываниям царя не сравниться с образцами его «кусательного» стиля [9, с. 225–235], их сдержанность говорит об определенном расчете, а формулировка «о том крестьянским государем пригоже скорбети» выглядит как завуалированное наставление равным христианским правителям или во всяком случае как удачная попытка выставить себя в лучшем свете.

Не обращаясь к привычной религиозной полемике, через десакрализацию частных обладателей власти Иван IV во многом спеку-

лятивно, для решения текущих внешнеполитических задач, освящает собственную власть, назначая мучителей среди чужих правителей, ответственных в том числе за будущие кровопролития, и самим осознанием «безчеловечества» французского короля присоединяя себя к числу идеальных христианских правителей.

Казалось, что события Варфоломеевской ночи навсегда развели монархов двух стран по разным лагерям, однако надо отдать должное политическому гению короля Генриха III (1574–1589), чье ренессансное энциклопедическое образование и желание лучше узнать таинственного соседнего монарха побуждали его вступить с ним в личный контакт. В русских архивах сохранились упоминания о его переписке с Иваном IV, и эта переписка была продолжена и с преемником Ивана Васильевича, царем Федором Иоанновичем. Генрих, будучи королем Польши, отправил в Москву не менее четырех посланий, которые носили дружественный характер [27, с. 132–133]. Буквально за несколько часов перед своим бегством из Кракова король отправил Ивану послание о том, что его брат Карл IX скончался, а сам он намерен занять французский трон [47, с. 69]. Репутация короля-убийцы постепенно трансформировалась при московском дворе в репутацию короля-миротворца, готового развивать политические и торговые связи. Уже в 1575 г. в письме польским панам царь назвал его своим «братом» и высказался о нем предельно нейтрально [50, л. 16 об.].

В 1581 г. по просьбе Генриха III Иван IV освободил из московской тюрьмы французских купцов [27, с. 137], а в 1583 г. согласился с просьбой короля разрешить торговать французским негоциантам с Россией через северный русский порт Колу [7, с. 46]. Наконец, в письме к Федору Иоанновичу от марта 1588 г. король, зная об их дальнем родстве, обращается к нему как к «самому дорогому брату и кузену» [49]. Однако почти одновременное исчезновение династий Рюриковичей и Бурбонов в конце XVI в. перечеркнуло все усилия обеих сторон к сближению интересов. Тем не менее именно события Варфоломеевской ночи стали неожиданной отправной точкой для понимания мотивов и решений обоих монархов. В России более не было никаких упоминаний о событиях 1572 г.; и, возможно, сделано это было намеренно: русские цари предпочли закрыть глаза на это государственное преступление. Вполне

возможно, что это было сделано в расчете на то, что их французский визави сделает то же самое по отношению к «тирании» Русского государства. Как видно из новой титулатуры русских государей, примененной Генрихом III, это во многом и произошло.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.): в 4 ч. М.: Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел, 1902. Ч. 4: Пруссия, Франция, Швеция. IV, 463 с.
- 2 *Бачинский А., Ерусалимский К., Кочекская Н., Моисеев М.* Дипломатическая переписка Ивана Грозного: проблемы авторства, хранения и бытования // *Российская история*. 2018. № 2. С. 111–129.
- 3 *Бачинский А.А.* Дипломатические послания Ивана Грозного как публицистический текст (на примере посланий в Польшу) // *Российская медиавистика на рубеже XXI века* / сост. М.П. Одесский; ред. Х. Шталь. Leipzig: Biblion Media, 2016. С. 107–121.
- 4 *Бессуднова М.Б.* Россия и Ливония в конце XV века. Истоки конфликта. М.: Квадрига, 2015. 445 с.
- 5 *Бойцов М.А.* Каким московские послы увидели двор Максимилиана I в 1517 г., да и увидели ли они его? // *От текста к реальности: (не)возможности исторических реконструкций* / под ред. О.И. Тогоевой, И.Н. Данилевского. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2012. С. 162–193.
- 6 *Дюро Э., Шварц И., Шишкин В.* В поисках союзников: послание Генриха II Валуа Ивану IV Васильевичу // *Quaestio Rossica*. 2019. Т. 7, № 3. С. 871–900. DOI: 10.15826/qr.2019.3.413
- 7 *Жордания Г.* Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв.: в 2 т. Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1959. Т. 1. 382 с.
- 8 *Казакова Н.А.* Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. Из истории международных культурных связей России. Л.: Наука, 1980. 276 с.
- 9 *Калугин В.В.* Андрей Курбский и Иван Грозный: теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя. М.: Языки русской культуры, 1998. 416 с.
- 10 *Каравашкин А.В.* Власть и слово в средневековой Руси. Смысловые уровни полемических текстов. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. 382 с.
- 11 *Копелев Д.Н.* Сотворение врага: убийства в Блуа и десакрализация короля Генриха III // *Религия. Церковь. Общество*. 2016. № 5. С. 158–197.
- 12 *Корзинин А.Л., Шишкин В.В.* Государев двор России и королевский двор Франции в XIV–XVI вв.: сравнение несравнимого? // *Canadian-American Slavic Studies*. 2016. Vol. 50, № 4. P. 399–438.

- 13 *Лурье Я.С.* Известие о Варфоломеевской ночи в русских посольских делах XVI в. // Вопросы истории, религии и атеизма. 1958. № 6. С. 216–230.
- 14 *Любович Н.Н.* История реформации в Польше. Кальвинисты и антитринитари (по неизданным источникам). Варшава: Тип. Земкевича и Ноаковского, 1883. IV, 348, [2], XXXI с.
- 15 *Матасова Т.А.* Кречеты для Московского герцога, или что дарили русские князья итальянским правителям в XV веке? // Родина. 2011. № 12. С. 64–66.
- 16 *Матасова Т.А.* Софья Палеолог. М.: Молодая гвардия, 2017. 299 с.
- 17 *Петтигри Э.* Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе / пер. с англ. А. Громченко, Е. Ивановой. М.: АСТ, 2021. 494 с.
- 18 *Попович А.И.* Рецепция полемики Андрея Курбского с Иваном Грозным в XVII веке // «Культура духа» vs «Культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в XVII–XVIII веках / под общ. ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2022. С. 481–502.
- 19 *Преображенский В.Д.* Франко-русские отношения в XVI–XVII вв. Ч. 1. Взаимоотношения Франции и России до начала дипломатических сношений между ними и первые русские посольства во Францию // Ученые записки Ярославского государственного педагогического института. 1945. Вып. 7: История. С. 1–61.
- 20 *Рябов С.М.* «Эта торговля весьма удобна и приносит огромную прибыль вашим подданным и успокоение вашему королевству»: русско-французская коммерция в Нарве в условиях Балтийских войн 1560-х годов // Средние века. 2022. Т. 83, № 1. С. 164–181. DOI: 10.7868/S0131878022010093
- 21 *Самотовинский Д.В.* Одно из «самых славных государств» мира: Московия в контексте исторической концепции и политических взглядов Луи Ле Руа // Европейское Возрождение и русская культура XV — середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие / отв. ред. О.Ф. Кудрявцев. М.: РОССПЭН, 2013. С. 217–237.
- 22 *Уваров П.Ю.* Новые версии старого преступления // Варфоломеевская ночь: событие и споры. М.: РГГУ, 2001. С. 7–18.
- 23 *Филюшкин А.И.* Василий III. М.: Молодая гвардия, 2010. 345 с.
- 24 *Филюшкин А.И.* Изобретая первую войну России и Европы: балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 845 с.
- 25 *Флоря Б.Н.* Планы созыва в Польше середины XVI века «concilium nationale» и французский пример (памяти В.Н. Малова) // Средние века. 2020. Т. 81, № 1. С. 116–126. DOI: 10.7868/S0131878020010110
- 26 *Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в. М.: Наука, 1978. 299 с.
- 27 *Шишкин В.В., Шварц И.* Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб.: Наука, 2021. 310 с.
- 28 *Эльфонд И.Я.* Русская тема во французской политической литературе эпохи Гражданских войн XVI в. // Европейское Возрождение и русская культура XV — середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие / отв. ред. О.Ф. Кудрявцев. М.: РОССПЭН, 2013. С. 252–264.

- 29 Эрланже Ф. Резня в ночь на святого Варфоломея: 24 августа 1572 г. / пер. с фр. Т.В. Усовой. СПб.: Евразия, 2002. 318 с.
- 30 Bricka C.-F. Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573. Kjøbenhavn: I kommission hos C.A. Reitzel, 1901. 239 p.
- 31 Cameron K. Henry III: A Maligned or Malignant King? Aspects of the Satirical Iconography of Henry de Valois. Exeter: University of Exeter, 1978. V, 195 p.
- 32 Crouzet D. La nuit de la Saint-Barthélemy, un rêve perdu de la Renaissance. Paris: Fayard, 1994. 657 p.
- 33 Delavaud L. Les Français dans le Nord. Notes sur les premières relations de la France avec les royaumes scandinaves et la Russie septentrionale depuis l'Antiquité jusqu'à la fin du XVIe siècle. Rouen: Imprimerie E. Cagniard, 1911. 124 p.
- 34 Knecht R.J. Hero or Tyrant? Henry III, King of France, 1574–89. Farnham: Ashgate, 2014. XIV, 356 p.
- 35 Lulewicz H. Zjazd w Rudnikach we wrześniu 1572 roku // Przegląd Historyczny. 2000. № 91/2. S. 203–219.
- 36 Maillefer J.M. Les relations franco-suédoises de Gustave Vasa à la Guerre de Trente Ans // Une amitié millénaire: Les relations entre la France et la Suède à travers les âges / éd. par M. Battail et J.-F. Battail. Paris: Beauchesne, 1993. P. 95–114.
- 37 Malov V.N. Les archives d'un secrétaire d'Etat de Henri II retrouvées à Moscou // Bibliothèque de l'École des chartes. 1977. № 2. P. 313–339.
- 38 Pingaud L. Les Français en Russie et les Russes en France. Paris: Perrin et cie, 1886. 482 p.
- 39 Richard A. Un diplomate poitevin du XVI siècle: Charles de Danzay, ambassadeur de France en Danemark. Poitiers: Blais et Roy, 1910. 242 p.
- 40 Richet D. Aspects socio-culturels des conflits religieux à Paris dans la seconde moitié du XVIe siècle // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 1977. № 4. P. 764–789.
- 41 Serwański M. Kandydatura francuska do tronu polskiego za panowania Zygmunta Augusta // Kwartalnik Historyczny. 1974. T. 81. S. 251–266.

Источники

- 41 Боден Ж. Метод легкого познания истории / пер. М.С. Бобковой. М.: Наука, 2000. 411 с.
- 42 Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533–1584): в 3 т. / под общ. ред. К.Ю. Ерусалимского. СПб.: Наука, 2023–. Т. 1. Кн. 1: Священная Римская империя и страны Европы / отв. ред. С.В. Полехов, В.В. Рыбаков, А.В. Толстиков, С.Г. Яковенко. 647 с.
- 43 Иван Грозный. Послание польскому королю Стефану Баторию (1581) // Послания Ивана Грозного / подгот. текста Д.С. Лихачева и Я.С. Лурье; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. С. 213–238.
- 44 Мартенс Ф.Ф. Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб.: Тип. М-ва путей сообщ. (А. Бенке), 1902. Т. 13: Трактаты с Франциею. 1717–1807. X, LXXXVI, 338 с.

- 45 Неизвестный памятник древнерусской литературы: «Грамота государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси к Степану, королю польскому» / подгот. Д.К. Уо // Археографический ежегодник за 1971 г. М.: Наука, 1972. С. 357–361.
- 46 Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / под ред. С.О. Шмидта. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 195 с.
- 47 Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб.: II Отд. Собств. Е.И.В. канцелярии, 1851. Т. 1: Памятники дипломатических сношений с империей Римской. XXV с., 1620 стб.
- 48 Письмо короля Франции Генриха III царю Всея Руси Федору I Ивановичу, 1588 г. // Шишкин В.В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб.: Наука, 2021. С. 209–215.
- 49 РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 10.
- 50 Царская грамота датскому королю Фредерику Второму с просьбою о не-пропуске через Датскую землю французского принца Генриха, избранного в польские короли, вопреки данных царю на сейме польском обещаний // Русская историческая библиотека. СПб.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1897. Т. 16: Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым / под ред. И.А. Бычкова. Стб. 105–110.
- 51 AGAD. AR. Dz. II. № 92.
- 52 *Du Tillet J.* Recueil de l'histoire des Rois de France et d'Angleterre. T. 1 // OP PHB. Fr. F. v. IV. № 8. F. 11v.
- 53 *Paris L.* La chronique de Nestor, traduite en français, accompagnée de notes et d'un recueil de pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France. Paris: Heideloff et Campé, 1834. T. 1. 212 p.
- 54 *Rambaud A.* Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française. Paris: F. Alcan, 1890. T. 1: Russie. LIX, 500 p.

REFERENCES

- 1 Bantysh-Kamenskii, N.N. *Obzor vneshnikh snoshenii Rossii (po 1800 g.): v 4 ch.* [Review of the External Relations of Russia (up to 1800). 4 Parts]. Chapter 4: Prussia, Frantsiia, Shvetsiia [Prussia, France, Sweden]. Moscow, Komissiia pechataniia gosudarstvennykh gramot i dogovorov pri Moskovskom glavnom arkhive Ministerstva inostrannykh del Publ., 1902. IV, 463 p. (In Russian)
- 2 Bachinskii, A., and K. Erusalimskii, and N. Kochekovskaia, and M. Moiseev. "Diplomaticheskaiia perepiska Ivana Groznogo: problemy avtorstva, khraneniia i bytovaniia" ["Diplomatic Correspondence of Ivan the Terrible: Problems of Authorship, Storage and Existence"]. *Rossiiskaia istoriia [Russian History]*, no. 2, 2018, pp. 111–129. (In Russian)
- 3 Bachinskii, A.A. "Diplomaticheskie poslaniia Ivana Groznogo kak publitsisticheskii tekst (na primere poslanii v Pol'shu)" ["Diplomatic Correspondence of Ivan the

- Terrible as a Journalistic Text (on the Example of Correspondence to Poland)"]. Odesskii, M.P., comp., and H. Stahl, editors. *Rossiiskaia medievistika na rubezhe XXI veka* [Russian Medieval Studies at the Turn of the 21st Century]. Leipzig, Biblion Media Publ., 2016, pp. 107–121. (In Russian)
- 4 Bessudnova, M.B. *Rossii i Livonii v kontse XV veka. Istoki konflikta* [Russia and Livonia at the End of the 15th Century. The Origins of the Conflict]. Moscow, Kvadriga Publ., 2015. 445 p. (In Russian)
 - 5 Boitsov, M.A. "Kakim moskovskie posly uvideli dvor Maksimiliana I v 1517 g., da i uvideli li oni ego?" ["How Did the Moscow Ambassadors See the Court of Maximilian I in 1517, and Did They even See It?]. Togoeva, O.I., and I.N. Danilevskii, editors. *Ot teksta k real'nosti: (ne)vozmozhnosti istoricheskikh rekonstruktsii* [From Text to Reality: (Im)possibilities of Historical Reconstructions]. Moscow, IWH RAS Publ., 2012, pp. 162–193. (In Russian)
 - 6 Durot, E., and I. Schwarcz, and V. Shishkin. "V poiskakh soiuznikov: poslanie Genrikha II Valua Ivanu IV Vasil'evichu" ["Searching for Allies: A Letter from Henry II de Valois to Ivan IV"]. *Quaestio Rossica*, vol. 7, no. 3, 2019, pp. 871–900. DOI: 10.15826/qr.2019.3.413 (In Russian)
 - 7 Zhordaniia, G. *Ocherki iz istorii franko-russkikh otnoshenii kontsa XVI i pervoi poloviny XVII vv.: v 2 t.* [Essays on the History of Franco-Russian Relations in the Late 16th and First Half of the 17th Centuries], vol. 1. Tbilisi, Tbilisi University Publ., 1959. 382 p. (In Russian)
 - 8 Kazakova, N.A. *Zapadnaia Evropa v russkoi pis'mennosti XV–XVI vekov. Iz istorii mezhdunarodnykh kul'turnykh svyazei Rossii* [Western Europe in Russian Literature of the 15th–16th Centuries. From the History of International Cultural Relations of Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1980. 276 p. (In Russian)
 - 9 Kalugin, V.V. *Andrei Kurbskii i Ivan Groznyi: teoreticheskie vzgliady i literaturnaia tekhnika drevnerusskogo pisatel'ia* [Andrey Kurbsky and Ivan the Terrible. Theoretical Views and Literary Technique of the Old Russian Writer]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1998. 416 p. (In Russian)
 - 10 Karavashkin, A.V. *Vlast' i slovo v srednevekovoi Rusi. Smyslovye urovni polemicheskikh tekstov* [Power and Word in Medieval Russia. Semantic Levels of Polemical Texts]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2021. 382 p. (In Russian)
 - 11 Kopelev, D.N. "Sotvorenie vraga: ubiistva v Blua i desakralizatsiia korolia Genrikha III" ["Creation of an Enemy: Assassinations in Blois and Desacralization of Henrich III"]. *Religiia. Tserkov'. Obshchestvo* [Religion. Church. Society], no. 5, 2016, pp. 158–197. (In Russian)
 - 12 Korzinin, A.L., and V.V. Shishkin. "Gosudarev dvor Rossii i korolevskii dvor Frantsii v XIV–XVI vv.: sravnenie nesravnimogo?" ["The Sovereign Court of Russia and the Royal Court of France in the 14th–16th Centuries: a Comparison of Incomparable?"]. *Canadian-American Slavic Studies*, vol. 50, no. 4, 2016, pp. 399–438. (In Russian)

- 13 Lur'e, Ia.S. "Izvestie o Varfolomeevskoi nochi v russkikh posol'skikh delakh XVI v." ["News on the St Bartholomew's Day in Russian Embassy Affairs of the 16th Century"]. *Voprosy istorii, religii i ateizma [Issues of History, Religion and Atheism]*, no. 6, 1958, pp. 216–230. (In Russian)
- 14 Liubovich, N.N. *Istoriia reformatsii v Pol'she. Kal'vinisty i antitrinitarii (po neizdannym istochnikam) [History of the Reformation in Poland. Calvinists and Antitrinitarians (according to Unpublished Sources)]*. Varshava, Tipografia Zemkevicha i Noakovskogo Publ., 1883. IV, 348, [2], XXXI p. (In Russian)
- 15 Matasova, T.A. "Krechety dlia Moskovskogo gertsoga, ili chto darili russkie kniaz'ia ital'ianskim praviteliam v XV veke?" ["Gyrfalcons for the Duke of Moscow, or What Did Russian Princes Give to Italian Rulers in the 15th Century?"]. *Rodina [Rodina]*, no. 12, 2011, pp. 64–66. (In Russian)
- 16 Matasova, T.A. *Sof'ia Paleolog [Sofia Paleolog]*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2017. 299 p. (In Russian)
- 17 Pettegree, A. *Izobretenie novostei. Kak mir uznal o samom sebe [Invention of News. How the World Learned about Itself]*, trans. from English A. Gromchenko, E. Ivanova. Moscow, AST Publ., 2021. 494 p. (In Russian)
- 18 Popovich, A.I. "Retseptsiiia polemiki Andreia Kurbskogo s Ivanom Groznym v XVII veke" ["Reception of Andrei Kurbsky's Controversy with Ivan the Terrible in the 17th Century"]. Repina, L.P., editor. *'Kul'tura dukha' vs 'Kul'tura razuma:' intellektualy i vlast' v Britanii i Rossii v XVII–XVIII vekakh ['Culture of the Spirit' vs 'Culture of the Reason:' Intellectuals and Power in Britain and Russia in the 17th–18th Centuries]*. Moscow, Akvilon Publ., 2022, pp. 481–502. (In Russian)
- 19 Preobrazhenskii, V.D. "Franko-russkie otnosheniia v XVI–XVII vv. Ch. 1. Vzaimootnosheniia Frantsii i Rossii do nachala diplomaticheskikh snoshenii mezhdu nimi i pervye russkie posol'stva vo Frantsiiu" ["Francs-Russian Relations in the 16th–17th Centuries. Part 1. Relations between France and Russia before the Start of Diplomatic Relations between Them and the First Russian Embassies to France"]. *Uchenye zapiski Iaroslavskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta [Scientific Notes of Yaroslavl State Pedagogical Institute]*, issue 7, 1945, pp. 1–61. (In Russian)
- 20 Riabov, S.M. "Eta torgovlia ves'ma udobna i prinosit ogromnuiu pribyl' vashim poddannym i uspokoenie vashemu korolevstvu: russko-frantsuzskaia kommertsiiia v Narve v usloviiakh Baltiiskikh voyn 1560-kh godov" ["'This Trade is Very Convenient and Brings Great Profit to Your Subjects and Pacification to Our Kingdom:' Russian-French Commerce in Narva in the Conditions of the Baltic Wars of the 1560s"]. *Srednie veka [Middle Ages]*, vol. 83, no. 1, 2022, pp. 164–181. DOI: 10.7868/S0131878022010093 (In Russian)
- 21 Samotovinskii, D.V. "Oдно iz 'samykh slavykh gosudarstv' mira: Moskoviiia v kontekste istoricheskoi kontseptsii i politicheskikh vzgliadov Lui Le Rua" ["One of the 'Most Glorious States' of the World: Muscovy in the Context of the Historical Concept and Political Views of Louis Le Roy"]. Kudriavtsev, O.F., editor. *Evropeiskoe Vozrozhdenie i russkaia kul'tura XV — serediny XVII v.: kontakty*

- i vzaimnoe vospriatie* [European Renaissance and Russian Culture of the 15th — mid-17th Centuries: Contacts and Mutual Perception]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013, pp. 217–237. (In Russian)
- 22 Uvarov, P.Iu. “Novye versii starogo prestupleniia” [“New Versions of an Old Crime”]. *Varfolomeevskaia noch': sobytie i spory* [St Bartholomew's Day: Event and Controversy]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2001, pp. 7–18. (In Russian)
- 23 Filiushkin, A.I. *Vasilii III* [Basil III]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2010. 345 p. (In Russian)
- 24 Filiushkin, A.I. *Izobretaia pervuiu voinu Rossii i Evropy: baltiiskie voiny vtoroi poloviny XVI veka glazami sovremennikov i potomkov* [Inventing the First War of Russia and Europe: The Baltic Wars of the Second Half of the 16th Century through the Eyes of Contemporaries and Descendants]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2013. 845 p. (In Russian)
- 25 Floria, B.N. “Plany sozyva v Pol'she serediny XVI veka ‘concilium nationale’ i frantsuzskii primer (pamiaty V.N. Malova)” [“The Plans to Convoke ‘Concilium Nationale’ in the Mid-Sixteenth-Century Poland and a French Example (in Memory of V.N. Malov)”]. *Srednie veka* [Middle Ages], vol. 81, no. 1, 2020, pp. 116–126. DOI: 10.7868/S0131878020010110 (In Russian)
- 26 Floria, B.N. *Russko-pol'skie otnosheniia i politicheskoe razvitiie Vostochnoi Evropy vo vtoroi polovine XVI — nachale XVII v.* [Russian-Polish Relations and the Political Development of Eastern Europe in the Second Half of the 16th — Early 17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 299 p. (In Russian)
- 27 Shishkin, V.V., and I. Schwarcz. *Frantsuzskoe korolevstvo i Russkoe gosudarstvo v XI–XVI vekakh* [The French Kingdom and the Russian State in the 11th–16th Centuries]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2021. 310 p. (In Russian)
- 28 El'fond, I.Ia. “Russkaia tema vo frantsuzskoi politicheskoi literature epokhi Grazhdanskikh voyn XVI v.” [“The Russian Theme in French Political Literature of the Era of the Civil Wars of the 16th Century”]. Kudriavtsev, O.F., editor. *Evropeiskoe Vozrozhdenie i russkaia kul'tura XV — serediny XVII v.: kontakty i vzaimnoe vospriatie* [European Renaissance and Russian Culture of the 15th — mid-17th Centuries: Contacts and Mutual Perception]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013, pp. 252–264. (In Russian)
- 29 Erlanger, Ph. *Reznia v noch' na sviatogo Varfolomeia: 24 avgusta 1572 g.* [Massacre on the St Bartholomew's Day: August 24, 1572], trans. from French T.V. Usova. St. Petersburg, Evraziia Publ., 2002. 318 p. (In Russian)
- 30 Bricka, Carl Frederik. *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573*. Kjøbenhavn, I kommission hos C.A. Reitzel, 1901. 239 p. (In Danish)
- 31 Cameron, Keith. *Henry III: A Maligned or Malignant King? Aspects of the Satirical Iconography of Henry de Valois*. Exeter, University of Exeter, 1978. V, 195 p. (In English)

- 32 Crouzet, Denis. *La nuit de la Saint-Barthélemy, un rêve perdu de la Renaissance*. Paris, Fayard, 1994. 657 p. (In French)
- 33 Delavaud, Louis. *Les Français dans le Nord. Notes sur les premières relations de la France avec les royaumes scandinaves et la Russie septentrionale depuis l'Antiquité jusqu'à la fin du XVIe siècle*. Rouen, Imprimerie E. Cagniard, 1911. 124 p. (In French)
- 34 Knecht, Robert J. *Hero or Tyrant? Henry III, King of France, 1574–89*. Farnham, Ashgate, 2014. XIV, 356 p. (In English)
- 35 Lulewicz, Henryk. "Zjazd w Rudnikach we wrześniu 1572 roku." *Przegląd Historyczny*, no. 91/2, 2000, pp. 203–219. (In Polish)
- 36 Maillefer, Jean-Marie. "Les relations franco-suédoises de Gustave Vasa à la Guerre de Trente Ans." *Une amitié millénaire: Les relations entre la France et la Suède à travers les âges*, éd. par M. Battail et J.-F. Battail. Paris, Beauchesne, 1993, pp. 95–114. (In French)
- 37 Malov, Vladimir N. "Les archives d'un secrétaire d'Etat de Henri II retrouvées à Moscou." *Bibliothèque de l'École des chartes*, no. 2, 1977, pp. 313–339. (In French)
- 38 Pingaud, Léonce. *Les Français en Russie et les Russes en France*. Paris, Perrin et cie, 1886. 482 p. (In French)
- 39 Richard, Alfred. *Un diplomate poitevin du XVI siècle: Charles de Danzay, ambassadeur de France en Danemark*. Poitiers, Blais et Roy, 1910. 242 p. (In French)
- 40 Richet, Denis. "Aspects socio-culturels des conflits religieux à Paris dans la seconde moitié du XVIe siècle." *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*, no. 4, 1977, pp. 764–789. (In French)
- 41 Serwański, Maciej. "Kandydatura francuska do tronu polskiego za panowania Zygmunta Augusta." *Kwartalnik Historyczny*, vol. 81, 1974, pp. 251–266. (In French)

Информация об авторах:

Сергей Михайлович Рябов — ассистент кафедры истории России, лаборант-исследователь лаборатории эдиционной археографии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, ул. Мира, д. 19, 620002 г. Екатеринбург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7090-5479>

E-mail: sergeyryabov1997@gmail.com

Алексей Игоревич Попович — младший научный сотрудник лаборатории эдиционной археографии, ассистент кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, ул. Мира, д. 19, 620002 г. Екатеринбург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0658-8795>

E-mail: alexeypopowich@mail.ru

Information about the authors:

Sergey M. Ryabov, Assistant of Department of Russian History, Laboratory Researcher of the Laboratory for the Study of Primary Sources, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Mira 19, 620002 Yekaterinburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7090-5479>

E-mail: sergeyryabov1997@gmail.com

Alexey I. Popovich, Junior Researcher of the Laboratory for the Study of Primary Sources, Assistant of Department of Russian and Foreign Literature, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Mira 19, 620002 Yekaterinburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0658-8795>

E-mail: alexeypopowich@mail.ru

Для цитирования: Рябов С.М., Попович А.И. Варфоломеевская ночь 1572 г. глазами Ивана Грозного: в поисках идеала христианского правления // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 22 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 492–514. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-492-514>

© 2023, С.М. Рябов

© 2023, А.И. Попович

For citation: Ryabov, S.M., Popovich, A.I. “St. Bartholomew’s Day Massacre through the Eyes of Ivan the Terrible: in Search of the Ideal of Christian Authority.” *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 22. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 492–514. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-492-514>

© 2023, Sergey M. Ryabov

© 2023, Alexey I. Popovich